

Теплые потоки воздуха переплелись, и его телефон завибрировал от пришедшего сообщения.

— Цинь ДэнТэн умер.

Человек, который терзал его в юности и отбрасывал тяжелую тень на его жизнь, наконец скончался. Мрак рассеялся, и снаружи засиял яркий солнечный свет.

Цинь ДэнТэн прокрутил в голове сюжет и тихо усмехнулся.

Система тут же насторожилась: Предупреждаю: не смей нарушать ход событий. Ты обязан следовать установленному характеру и сюжету.

Кто знает, не взбунтуется ли этот разрушитель мира, увидев, какая жалкая участь уготована ему в этой реальности.

Да как я могу, Тунтун? Я ведь так люблю свою работу.

Глядя на его сияющую улыбку, Система почувствовала неладное, но сама не понимала, в чем дело. Она лишь отрезала: Не смей называть меня Тунтун.

Почему? Тунтун — это же так мило звучит.

Система приняла официальный тон: У меня есть свой порядковый номер. Пожалуйста, обращай ко мне по номеру.

Цинь ДэнТэн заинтересовался: И какой же у тебя номер?

20010228.

Цинь ДэнТэн: ...

Нет, скажи, как вы вообще получаете эти номера?

Это время создания Системы.

Значит, до тебя было еще 2010227 других систем? И что они все делают?

Не подлежит разглашению, — безжалостно ответила Система. — Запрещаю носителю расспрашивать об этом. Первое предупреждение.

Цинь ДэнТэн беспечно пожал плечами: Разве обычный разговор можно назвать расспросами? Тунтун, ты слишком бессердечна. Советую вашей организации провести тренинги и обучить вас искусству общения.

Люди развиваются, и вам, системам, тоже нужно не отставать, чтобы вас не списали в утиль, понимаешь?

Система холодно фыркнула: Мы куда совершеннее вас. Все, что вы знаете, уже заложено в наших программах, так что учиться нам незачем.

Ну, тогда ты просто удивительна, — вяло поаплодировал Цинь ДэнТэн.

Согласно вычислениям Системы, сейчас ты меня издевательски высмеял.

Цинь ДэнТэн сделал невинное лицо: Вовсе нет. Видишь, я же говорил, что тебе стоит подтянуть человеческие знания — теперь ты даже смысла моих слов не понимаешь.

Система умолкла, голубое свечение потускнело: это означало, что она разорвала связь с Цинь ДэнТэном.

Цинь ДэнТэн рассмеялся.

Приходится признать, они действительно совершенны и способны проанализировать любое действие, но человеческую душу не построить на одних лишь теоретических знаниях и горах данных.

Она сложна, многогранна, завораживающая и так и манит попытаться взять ее под контроль.

...

Си Лоу разбудили. Едва открыв глаза, он увидел лицо няни, тетушки Чжан. Она обеспокоенно спросила: Молодой господин Си, почему вы лежите здесь?

Только тогда Си Лоу осознал, что все еще лежит в холле. На том самом месте, где потерял сознание — тот человек действительно не сдвинул его ни на дюйм.

Впрочем, он другого и не ожидал. То, что Цинь ДэнТэн не выбросил его вон, пока он был без чувств, уже можно было считать проявлением доброты. О чем уж было мечтать, чтобы он приказал отнести его в спальню?

Если бы это случилось, это было бы аномалией, и Си Лоу решил бы, что начинается новый круг ада.

В конце концов, у того человека сердце ядовитее, чем у самой опасной змеи.

Черный хрустально-блестящий Каен остановился у ворот школы, заставив всех обернуться, но стоило им заметить примечательный номерной знак, как все тут же отвели взгляды.

Юноша вышел из машины, его темные волосы колыхнулись при движении. Открылось изысканное лицо, которое, казалось, даже солнце одаривало особым вниманием: свет и тень подчеркнули высокую переносицу, ресницы дрогнули, очерчивая загнутые кверху уголки глаз, а на красных губах заиграла легкая улыбка. Никто не мог не признать, что это лицо — творение, над которым боги трудились с особой любовью.

Но никто не смел смотреть прямо.

Ведь обладателем этого лица был Цинь ДэнТэн.

Не было такого человека, кто не знал бы его — не только из-за внешности и происхождения, но и из-за его высокомерного и деспотичного нрава.

Он был соблазнительным плодом, скрывающим смертельные шипы, — стоило протянуть руку, и ты обречен. Он был язвой, которую ненавидели всем сердцем.

И все же многие хотели приблизиться к нему — не из симпатии, а ради власти, которой он

обладал. Крох, что падали со стола Семьи Цинь, хватило бы, чтобы поднять на ноги любой род.

Дурная слава тянулась за ним во многом из-за прихвостней, что вились вокруг. Оригинал был избалованным отпрыском богатой семьи, задиравшим нос и смотрящим на всех свысока. Окружение потакало ему, используя его авторитет для травли других. Оригинал никогда не задумывался о таких вещах: статус его семьи был его опорой, и даже если он что-то замечал, ему было все равно — в его душе жизни бедняков ничего не стоили.

Однако сам он почти никого не травил — не из-за совести, а из-за того, что считал это ниже своего достоинства. Ты ведь не станешь без причины обижать муравья или уделять ему слишком много внимания.

Лишь с появлением главного героя он начал травить человека по-настоящему.

Человека, которого ненавидел больше всех.

Цинь ДэнТэн неспешно вошел в класс. Шумная аудитория мгновенно затихла, как только он появился, а затем заговорила с новой силой.

Его место было в самом конце — трон, с которого открывался вид на весь класс. Вокруг было полно свободного пространства. Те, кто не знал подоплеки, могли подумать, что его сторонятся, но осведомленные понимали:

Это он, один человек, изолировал всех остальных.

Оригинал считал, что люди вокруг ему мешают, поэтому без тени смущения захватил чужие места, заставив остальных ютиться впереди и сжиматься в тесном пространстве. Никто не смел возразить, да и не мог.

Разумеется, у него был сосед по парте — главный приспешник оригинала, Цзи Кэ.

Он был самым хитрым и умел лучше всех льстить, поэтому пользовался безграничным доверием оригинала.

Можно сказать, что многие идеи по травле Си Лоу в поздних главах принадлежали именно ему. В том, что все закончилось так печально, его заслуга была велика — в древности такого называли бы коварным царедворцем.

Сейчас, увидев Цинь ДэнТэна, Цзи Кэ в мгновение ока сменил свое высокомерное выражение лица на угодливую улыбку. Он присвистнул, демонстративно смахнул несуществующую пыль со стула и стола, после чего согнулся в поклоне:

Господин ДэнТэн, прошу!

Цинь ДэнТэн без церемоний сел. Цзи Кэ тут же пододвинулся ближе: Что случилось, молодой господин Цинь? Вы сегодня выглядите не в духе. Опять этот ваш хороший братец вас разозлил?

Цинь ДэнТэн подпер подбородок рукой, глядя на него глазами, похожими на стекло, и улыбнулся: С чего ты взял, что я не в духе?

Ну, — Цзи Кэ заигрывающе подмигнул. — Я же для вас как паразит в животе, разве есть что-то, чего я о вас не знаю?

Цинь ДэнТэн мысленно вздохнул: в глазах этого человека читался расчет. Неудивительно, что тот глупец-оригинал позволил себя использовать для стольких гнусных дел.

Цзи Кэ принадлежал к тому же социальному кругу, пусть и был чуть ниже Семьи Цинь. Раз он так унижался, чтобы польстить оригиналу, неудивительно, что того распирало от гордости — приемы у него были что надо.

Цинь ДэнТэн усмехнулся: Тогда угадай, что я сейчас хочу сделать?

Вы думаете... как бы сделать жизнь Си Лоу еще невыносимее, верно? — Цзи Кэ улыбался, словно ожидая похвалы, но за этой улыбкой скрывались презрение и спесь.

Такие трюки могли сработать с оригиналом, но Цинь ДэнТэна они не впечатляли.

Не угадал.

А?

Цзи Кэ опешил.

В следующую секунду раздался звонкий звук пощечины. Голова Цзи Кэ дернулась в сторону, на щеке проступили красные следы от пальцев. В классе воцарилась гробовая тишина, слышно было, как падает игла.

Цзи Кэ застыл, а затем в его глазах вспыхнул яростный огонь. Этот ничтожный слабак посмел ударить его!

Он повернул голову и встретился с улыбающимися глазами Цинь ДэнТэна. Подавив вспышку гнева, он постарался сгладить ситуацию, как будто это была шутка: Господин ДэнТэн, это еще что?

Цинь ДэнТэн потряс рукой, в его глазах блеснули искорки, и он ответил с невинным видом: А, я проверяю.

Проверяешь... что?

Ну конечно... — интонация Цинь ДэнТэна поднялась, в голосе прозвучало игривое возбуждение. — Проверяю твои слова. Ты же сказал, что ты мой паразит, и я хочу сделать что-то, о чем ты уже догадался. Видишь? Ты не угадал.

Только из-за этого?

Не только Цзи Кэ, но и все присутствующие сочли это полным безумием. Впрочем, подумав, что это же Цинь ДэнТэн, они решили, что его поведение вполне логично.

Многие выпрямили спины: не зря он был главной язвой и злом всей школы — даже к своему лучшему другу, Цзи Кэ, мог применить силу вот так, без всякой причины.

Лицо Цзи Кэ на мгновение перекосило, ненависть готова была вырваться наружу. Цинь ДэнТэн уже подумал, что тот не сдержится, но, к его удивлению, Цзи Кэ снова подавил эмоции. Он натянул улыбку, изобразив полное понимание: Это было опрометчиво с моей стороны. Как я мог догадаться о мыслях господина ДэнТэна? Я просто пошутил, вы ведь не сердитесь?

Умеет же подстраиваться, к тому же каждым словом намекает, что Цинь ДэнТэн ведет себя

как самодур, выставляя себя самого жертвой.

Похоже, оригинала использовали не зря.

Цинь ДэнТэн вытянул влажную салфетку и медленно вытер пальцы. Гнев Цзи Кэ, который тот едва унял, снова вскипел. Его кулаки то сжимались, то разжимались.

Этот человек... он еще и побрезговал им!

Цзи Кэ чуть не задохнулся от возмущения, но вместе с тем в его душе закралось сомнение.

С каких пор этот слабак научился доводить его до белого каления?

Предупреждение, предупреждение: неигровой персонаж начал сомневаться в носителе.
Пожалуйста, следуй установленному характеру!

В голове зазвучал пронзительный сигнал тревоги. Цинь ДэнТэн перестал вытирать пальцы, но тут же продолжил, методично очищая каждый из десяти пальцев в звенящей тишине класса.

Его внутренний мир и внешняя обстановка находились в крайнем противоречии.

Наконец, Цинь ДэнТэн бросил салфетку точно в урну и удивленно произнес: Я же пошутил, ты чего до сих пор стоишь? Я не учитель, зачем ты здесь отбываешь наказание?

У Цзи Кэ дернулась вена на лбу.

Всего два дня прошло, а этот слабак стал таким острым на язык.

Садись. Насчет медицинских счетов я скажу отцу.

Цзи Кэ разжал кулаки. Видимо, пощечина не была напрасной. На его лице появилась улыбка: Тогда премного благодарен, господин ДэнТэн.

Похоже, он накрутил себя — этот никчемный парень просто решил развлечься.

Атмосфера в классе смягчилась после слов Цинь ДэнТэна.

Вплоть до начала урока место Си Лоу так и оставалось пустым.

<http://bllate.org/book/28021/3393103>